

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065

Экономика пенитенциарных систем: сравнительный анализ затрат и эффективности в Европе

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ экономических аспектов функционирования пенитенциарных систем европейских стран. Исследуется структура затрат на содержание заключенных, выявляются значительные межстрановые различия в уровне расходов и показателях тюремного населения. Особое внимание уделяется корреляции между экономическим развитием государств и параметрами их пенитенциарных систем. На примере скандинавской модели, в частности Норвегии, демонстрируется экономическая эффективность реабилитационного подхода, при котором высокие инвестиции в ресоциализацию заключенных приводят к значительному снижению рецидивизма и долгосрочной экономии бюджетных средств. Авторы обосновывают тезис о необходимости перехода от карательной парадигмы к модели социальных инвестиций в человеческий капитал как основе современной пенитенциарной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Экономика пенитенциарных систем: сравнительный анализ затрат и эффективности в Европе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065

Ключевые слова

Пенитенциарная система, экономика исполнения наказаний, затраты на содержание заключенных, уровень рецидивизма, реабилитация заключенных, сравнительный анализ, социальная реинтеграция, норвежская модель исполнения наказаний, уголовно-исполнительная политика.

Введение

Пенитенциарные учреждения представляют собой сложные социально-экономические структуры, функционирующие на стыке права, экономики и социальной политики. Их основное предназначение — исполнение наказаний, связанных с изоляцией лица от общества, и осуществление тотального контроля над всеми аспектами жизни заключенных, подчас в течение весьма продолжительных периодов времени. Однако в современной правовой парадигме, основанной на принципах гуманизма, эффективности и экономической целесообразности, тюрьма перестала рассматриваться исключительно как карательный инструмент. Европейские пенитенциарные правила, являющиеся основополагающим документом для государств-членов Совета Европы, подчеркивают первостепенную важность социальной реинтеграции заключенных и поддержания качества жизни в местах лишения свободы, базирующегося на неукоснительном уважении прав и достоинства личности. Эти ценности составляют фундамент пенитенциарных систем демократических государств, трансформируя их из мест исключительно пассивного содержания в активные институты социального исправления. Для их практической реализации правительства несут обязательство по разработке и финансированию комплексных реабилитационных программ, которые, с одной стороны, способствуют реинтеграции, а с другой — обеспечивают общественную безопасность в долгосрочной перспективе, требуя при этом оптимального распределения значительных публичных средств. Этот баланс между гуманизацией, безопасностью и фискальной ответственностью является центральной дилеммой современной пенитенциарной политики [Kruze, Priede, 2020].

Основное содержание

Финансирование пенитенциарных систем сопряжено с высокими и структурно сложными затратами, носящими как прямой, так и косвенный характер. Базовые операционные расходы неизбежно включают управление и содержание часто устаревшей инфраструктуры, обеспечение безопасности, содержание административного и тюремного персонала, что составляет значительную часть бюджета. Ключевыми статьями расходов также являются предоставление питания, образовательных, рекреационных и, что наиболее важно, реабилитационных услуг. Особое место в бюджете занимает организация специализированной медицинской помощи, учитывая, что тюремное население характеризуется значительной распространенностью хронических соматических и психических патологий, усугубляемых условиями изоляции, стрессом и часто предшествующим маргинальным образом жизни [Reznichenko, 2015]. Несмотря на универсальность этих статей, объем расходов на одного заключенного демонстрирует чрезвычайно широкий разброс в международном масштабе, исчисляемый порядками. Отсутствие единых стандартов бюджетной прозрачности затрудняет четкое определение того, какие именно услуги включены в объявляемые правительствами тюремные бюджеты, что создает серьезные методологические вызовы для сравнительного анализа. Например, в некоторых странах затраты на высокоспециализированную стационарную медицинскую помощь могут покрываться общенациональной системой здравоохранения, а не бюджетом тюремного ведомства, в то время как в других — все медицинские услуги централизованы в рамках пенитенциарной системы, искусственно завышая ее расходы.

Одним из центральных показателей, позволяющих проводить сравнительный анализ, является уровень тюремного населения, измеряемый как количество заключенных на 100 000 человек общего населения. Средний показатель для стран Совета Европы составляет примерно 117 заключенных на 100 000 жителей, что ниже общемирового показателя, оцениваемого в 140 человек. Однако за этим средним значением скрывается значительная вариативность, отражающая глубокие различия в социальной, правовой и уголовной политике. Такие страны, как Норвегия, Финляндия, Дания и Исландия, демонстрируют одни из самых низких показателей в Европе, находясь в диапазоне 60-70 заключенных на 100 000 жителей [Altobelli et al., 2024]. Эта модель основана на широком применении не связанных с лишением свободы санкций, таких как исправительные работы, электронный мониторинг и пробация, а также на ориентации уголовного права на восстановительное правосудие. Напротив, государства Восточной Европы и Южного Кавказа, такие как Турция и Азербайджан, характеризуются значительно более высокими уровнями инкарцерации, что часто коррелирует с более репрессивным уголовным законодательством, меньшим доверием к альтернативным мерам и социо-экономическими проблемами.

Еще более разительные контрасты наблюдаются в показателе ежедневных затрат на одного заключенного. Данные варьируются от экстремально низких значений в Болгарии и Азербайджане до весьма высоких в Люксембурге и Норвегии. Эта дисперсия отражает не только различия в уровне экономического развития и стоимости жизни, но и фундаментально разные философские подходы к целям наказания. В странах с низкими расходами тюремная система часто фокусируется на минимально приемлемом содержании под стражей, выполняя в первую очередь карательную и изолирующую функции. В странах с высокими затратами акцент смещен на реабилитацию и реинтеграцию, где тюрьма рассматривается как место исправления и подготовки к возвращению в общество. Эта разница в подходах напрямую влияет на долгосрочные социальные и экономические результаты, такие как уровень рецидивизма.

Анализ выявляет сложную и неоднозначную взаимосвязь между экономическим благосостоянием страны и параметрами ее пенитенциарной системы. Наблюдается устойчивая отрицательная корреляция между ВВП на душу населения и уровнем тюремного населения. Иными словами, более богатые европейские страны, как правило, имеют меньше заключенных на душу населения. Это может объясняться целым рядом взаимосвязанных факторов, включая более развитые и всеобъемлющие системы социальной поддержки, которые предотвращают маргинализацию; эффективную профилактику преступности, основанную на данных и социальной работе; меньший уровень социального неравенства; а также более широкое использование альтернативных тюремному заключению мер наказания, что является показателем зрелости правовой системы. Одновременно с этим существует положительная корреляция между ВВП на душу населения и объемом средств, инвестируемых в пенитенциарную систему на одного заключенного. Богатые государства не только реже прибегают к инкарцерации, но и, когда это необходимо, выделяют больше ресурсов на содержание, образование и реабилитацию каждого заключенного. Это создает парадоксальную, на первый взгляд, ситуацию: страны с меньшим количеством заключенных тратят на их содержание больше, однако эти инвестиции носят характер долгосрочной социальной инвестиции.

Примером эффективности такой модели является Норвегия. Высокие ежедневные затраты являются следствием целенаправленной политики «нормализации» тюремной жизни, начатой в

1990-х годах [Reznichenko, 2015]. В ее основе лежит принцип, согласно которому тюрьма должна лишать свободы, но не ухудшать иные социальные условия жизни и не причинять дополнительных страданий. Средства направляются на создание условий, максимально приближенных к жизни на свободе: современная, часто открытая инфраструктура, активные программы образования и профессиональной подготовки, тесно связанные с потребностями рынка труда, высокая квалификация персонала, который выступает скорее в роли наставников и социальных работников, нежели надзирателей. Результатом этой политики, ориентированной на восстановление социального капитала, стало радикальное снижение уровня рецидивизма, что в долгосрочной перспективе приводит к значительной экономии бюджетных средств и повышению общественной безопасности, разрывая порочный круг преступности.

Существуют, однако, и заметные исключения из общих тенденций, подчеркивающие роль неэкономических детерминант. Соединенное Королевство, обладая высоким ВВП на душу населения, имеет аномально высокий для Западной Европы уровень тюремного населения, который к тому же неуклонно рос в последние десятилетия. Это указывает на то, что экономические факторы не являются единственными детерминантами пенитенциарной политики, которая также сильно зависит от исторических традиций, политического дискурса, ориентированного на «жесткость» к преступникам, медийного освещения и культурных особенностей.

Структура затрат пенитенциарных систем является комплексной и выходит далеко за рамки простого содержания под стражей. Помимо прямых операционных расходов, таких как зарплата персонала, питание, коммунальные услуги и содержание зданий, значительную и возрастающую долю составляют затраты на предоставление услуг, направленных на реабилитацию и реинтеграцию. Сюда входят, прежде всего, реабилитационные и образовательные услуги: программы психологической коррекции, терапии зависимостей, общее и профессиональное образование, трудовые программы, позволяющие приобрести навыки, востребованные на рынке труда. Не менее важной статьёй является медицинское обслуживание, учитывая, что заключенные представляют собой группу с исключительно высокой распространенностью хронических заболеваний, психических расстройств и инфекционных болезней, что требует организации сложной и дорогостоящей системы пенитенциарного здравоохранения. Наконец, значительные средства поглощает обеспечение безопасности и правопорядка внутри учреждений, включая затраты на технические средства охраны, логистику, транспортировку и мероприятия по предотвращению беспорядков, что является неизбежным атрибутом любой системы лишения свободы.

Несмотря на кажущуюся обременительность, доля общих расходов на пенитенциарные системы в валовом внутреннем продукте европейских стран относительно невелика. В среднем по странам Совета Европы этот показатель составляет около 0,17% от ВВП. Для сравнения, глобальные оценки, включающие страны с более высоким уровнем инкарцерации, такие как США, указывают на средние затраты около 0,3% от ВВП [Altobelli et al., 2024]. Это свидетельствует о том, что даже значительные инвестиции в гуманизацию пенитенциарной системы, как в случае с Норвегией, не приводят к непосильной бюджетной нагрузке для развитых экономик, особенно если учитывать отсроченный положительный экономический эффект от снижения рецидивизма.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд основополагающих выводов, имеющих значение для формирования будущей пенитенциарной политики. Во-первых, затраты на

содержание пенитенциарных систем в Европе крайне неоднородны и отражают глубокие, часто исторически обусловленные различия в подходах к наказанию: от архаичной карательной модели, ориентированной на изоляцию и возмездие, до прогрессивной реабилитационной, нацеленной на реинтеграцию и восстановление. Во-вторых, выявленные корреляции показывают, что экономическое развитие создает не только финансовые, но и институциональные предпосылки для снижения уровня тюремного населения и позволяет направлять больше ресурсов на гуманизацию условий содержания, превращая тюрьму из «школы преступности» в инструмент социальной инженерии. В-третьих, опыт таких стран, как Норвегия, недвусмысленно демонстрирует, что высокие инвестиции в реабилитацию являются не просто статьей расходов, а эффективной долгосрочной инвестицией в человеческий капитал и общественную безопасность, приводя к резкому снижению рецидивизма и, как следствие, к сокращению числа жертв преступлений и будущих затрат на систему юстиции [Kruze, Priede, 2020].

Высокие уровни инкарцерации являются не только следствием преступности, но и индикатором глубинных системных социальных проблем: бедности, неравенства, недостаточного уровня образования, распространенности психических заболеваний и наркозависимости, бездомности и распада социальных лифтов. Тюрьма, используемая как основной инструмент реакции на эти проблемы, демонстрирует свою полную неэффективность, зачастую выполняя функцию «социального склада» для неудобных и уязвимых категорий населения и способствуя их дальнейшей криминализации и маргинализации, создавая ситуацию, которая воспроизводит преступность из поколения в поколение.

Современная пенитенциарная политика в Европе и мире стоит перед стратегическим вызовом поиска устойчивого баланса между карательной функцией, общественной безопасностью и экономической эффективностью. Накопленные данные и международный опыт свидетельствуют, что инвестиции в реабилитацию, образование и реинтеграцию, хотя и требуют высоких первоначальных вложений и политической воли, многократно окупаются за счет снижения рецидивизма. Это, в конечном итоге, ведет к сокращению как тюремного населения, так и общих социально-экономических затрат на систему уголовной юстиции, включая расходы на расследование новых преступлений, судопроизводство и содержание новых заключенных. Будущее эффективного, гуманного и экономически целесообразного пенитенциарного управления лежит на пути решительного перехода от устаревшей модели пассивного содержания к модели активной социальной инвестиции в человеческий капитал, даже и особенно в контексте лишения свободы. Это требует пересмотра уголовного законодательства, инвестиций в пенитенциарный персонал и инфраструктуру, развития партнерств с гражданским обществом и бизнесом, и, что самое важное, коренного изменения общественного восприятия целей наказания в сторону большей мудрости и дальновидности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современная пенитенциарная система находится в состоянии глубокой трансформации, отражающей эволюцию общественных ценностей от карательной парадигмы в сторону реинтеграционной модели. Ключевой вывод заключается в том, что экономическая эффективность и гуманизация исполнения наказаний не являются взаимоисключающими целями, а, напротив, взаимно усиливают друг друга в

долгосрочной перспективе. Доказательством служит устойчивая отрицательная корреляция между уровнем экономического развития стран и численностью тюремного населения, а также демонстрационный эффект «скандинавской модели», где высокие расходы на содержание одного заключенного, направленные на его ресоциализацию, окупаются радикальным снижением рецидивизма и, как следствие, сокращением совокупных общественных издержек на борьбу с преступностью.

Стратегическим императивом для государств становится переход от концепции тюрьмы как «социального склада» к ее восприятию в качестве института социальных инвестиций. Это предполагает системную переориентацию бюджетных потоков с финансирования содержания на финансирование результатов — успешной реинтеграции. Практическая реализация данной задачи требует реализации комплекса мер: расширения применения пробации и электронного мониторинга; внедрения индивидуальных программ реабилитации, включающих образование и профессиональную подготовку; развития партнерств с частным сектором для трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы; а также повышения квалификации персонала.

Библиография

1. Altobelli E. et al. Cost Analysis of Penitentiary Systems and Comparison Between the Countries of the Council of Europe // *Economies*. – 2024. – Т. 12. – №. 11. – С. 311.
2. DiIulio J. J., Piehl A. M. Does prison pay? The stormy national debate over the cost-effectiveness of imprisonment // *The Brookings Review*. – 1991. – Т. 9. – №. 4. – С. 28-35.
3. Křištofik P. et al. Classical and alternative methods of punishment: Economic comparison based on European evidence // *7th International Conference on Interdisciplinary Social Science Studies*. – Oxford : United Kingdom, 2017. – С. 85-94.
4. Kruze E., Priede J. Cost-effectiveness of prison system development-comparison of the European countries // *European Integration Studies*. – 2020. – №. 14. – С. 69-79.
5. Marsh K., Fox C. The benefit and cost of prison in the UK. The results of a model of lifetime re-offending // *Journal of Experimental Criminology*. – 2008. – Т. 4. – №. 4. – С. 403-423.
6. McCollister K. E. et al. Is in-prison treatment enough? A cost-effectiveness analysis of prison-based treatment and aftercare services for substance-abusing offenders // *Law & Policy*. – 2003. – Т. 25. – №. 1. – С. 63-82.
7. Reznichenko E. Cost-Effective Criminal Enforcement: A law and economics approach : дис. – Staats-und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky, 2015.
8. South J. et al. A systematic review of the effectiveness and cost-effectiveness of peer-based interventions to maintain and improve offender health in prison settings // *Health Services and Delivery Research*. – 2014. – Т. 2. – №. 35.
9. Tavoschi L. et al. Active case finding for communicable diseases in prison settings: increasing testing coverage and uptake among the prison population in the European Union/European Economic Area // *Epidemiologic Reviews*. – 2018. – Т. 40. – №. 1. – С. 105-120.
10. Winetsky D. E. et al. Screening and rapid molecular diagnosis of tuberculosis in prisons in Russia and Eastern Europe: a cost-effectiveness analysis // *PLoS medicine*. – 2012. – Т. 9. – №. 11. – С. e1001348.

Economics of Penitentiary Systems: Comparative Analysis of Costs and Efficiency in Europe

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor;

Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article conducts a comprehensive analysis of economic aspects of the functioning of European countries' penitentiary systems. The structure of costs for prisoner maintenance is examined, revealing significant cross-country differences in expenditure levels and prison population indicators. Special attention is paid to the correlation between economic development of states and parameters of their penitentiary systems. Using the example of the Scandinavian model, particularly Norway, the economic effectiveness of the rehabilitation approach is demonstrated, where high investments in prisoner resocialization lead to significant reduction in recidivism and long-term budget savings. The authors substantiate the thesis about the necessity of transitioning from a punitive paradigm to a model of social investments in human capital as the basis of modern penitentiary policy.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) *Ekonomika penitentsiarnykh sistem: sravnitel'nyy analiz zatrat i effektivnosti v Evrope* [Economics of Penitentiary Systems: Comparative Analysis of Costs and Efficiency in Europe]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065

Keywords

Penitentiary system, economics of punishment execution, prisoner maintenance costs, recidivism rate, prisoner rehabilitation, comparative analysis, social reintegration, Norwegian punishment execution model, criminal-executive policy.

References

1. Altobelli E. et al. Cost Analysis of Penitentiary Systems and Comparison Between the Countries of the Council of Europe // *Economies*. – 2024. – T. 12. – №. 11. – C. 311.
2. Dilulio J. J., Piehl A. M. Does prison pay? The stormy national debate over the cost-effectiveness of imprisonment // *The Brookings Review*. – 1991. – T. 9. – №. 4. – C. 28-35.
3. Křištofik P. et al. Classical and alternative methods of punishment: Economic comparison based on European evidence // 7th International Conference on Interdisciplinary Social Science Studies. – Oxford : United Kingdom, 2017. pp. 85-94.
4. Kruze E., Priede J. Cost-effectiveness of prison system development-comparison of the European countries // *European Integration Studies*. – 2020. – №. 14. – C. 69-79.
5. Marsh K., Fox C. The benefit and cost of prison in the UK. The results of a model of lifetime re-offending // *Journal of Experimental Criminology*. – 2008. – T. 4. – №. 4. – C. 403-423.
6. McCollister K. E. et al. Is in-prison treatment enough? A cost-effectiveness analysis of prison-based treatment and aftercare services for substance-abusing offenders // *Law & Policy*. – 2003. – T. 25. – №. 1. – C. 63-82.

7. Reznichenko E. Cost-Effective Criminal Enforcement: A law and economics approach : дис. – Staats-und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky, 2015.
8. South J. et al. A systematic review of the effectiveness and cost-effectiveness of peer-based interventions to maintain and improve offender health in prison settings //Health Services and Delivery Research. – 2014. – Т. 2. – №. 35.
9. Tivoschi L. et al. Active case finding for communicable diseases in prison settings: increasing testing coverage and uptake among the prison population in the European Union/European Economic Area //Epidemiologic Reviews. – 2018. Т. 40. – №. 1. – С. 105-120.
10. Winetsky D. E. et al. Screening and rapid molecular diagnosis of tuberculosis in prisons in Russia and Eastern Europe: a cost-effectiveness analysis //PLoS medicine. – 2012. – Т. 9. – №. 11. – С. e1001348.